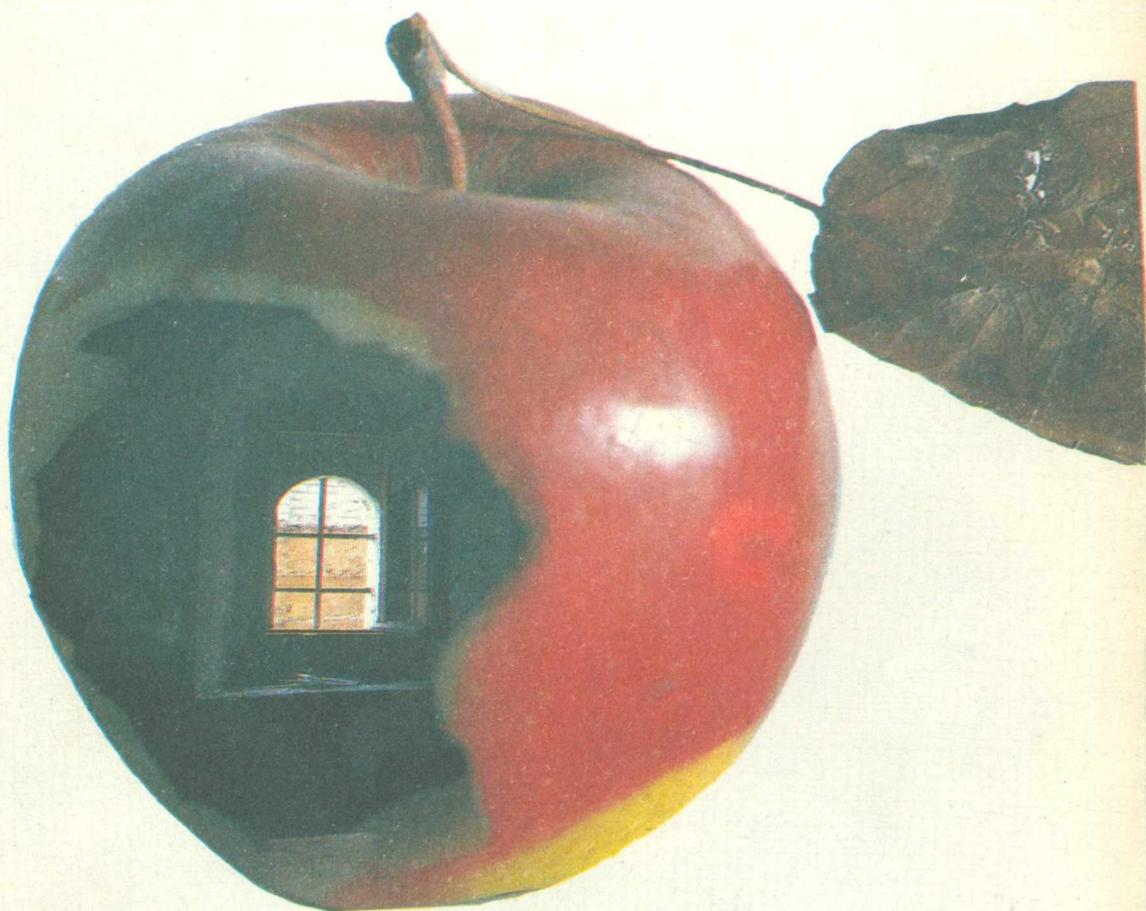

ISSN 0130-1640

"Knowledge itself is power " (F. Bacon)

ЗНАНИЕ-СИЛА

9/94

SM

SM

В НОМЕРЕ

- 2 Биография проблемы
Э. Бормашенко
МАФИЯ:
ПРОЯВЛЕННЫЙ НЕГАТИВ
- 10 Письма в редакцию
С. Сперанский
ПО ПОВОДУ СТАТЬИ
В. ДОЛЬНИКА
«НОМО MILITARIS»
И. Подгорный
СТРАНИЦЫ ИСТОРИИ —
КИНЕТИЧЕСКОЕ
УРАВНЕНИЕ ВЛАСОВА
- 13 Во всем мире
- 14 Курьер науки и техники
- 16 Беседы об экономике
В. Найшуль
БЮРОКРАТИЧЕСКИЙ
ТОРГ ПРОДОЛЖАЕТСЯ
- 24 Будущее рождается сегодня
Т. Шанин
ПЕРВАЯ В РОССИИ
- 28 Курьер науки и техники
- 30 Проблема:
исследования и раздумья
Л. Лесков
САМАЯ БОЛЬШАЯ
ЗАГАДКА ФИЗИКИ
- 39 Во всем мире
- 40 Наука XXI века
Г. Малинецкий
ОТ МОЗГА —
К КОМПЬЮТЕРУ
И ОБРАТНО
- 50 Понемногу о многом
- 51 Самый, самая, самое...

I стр. обл.

На мир можно смотреть по-разному. Можно увидеть яблоко, сквозь которое через резную решетку окошка проглядывает солнце. А можно посчитать, что яблоко кто-то не догрыз и сквозь него видно лишь «небо в клеточку». Мы хотели бы, чтобы наш читатель различал при взгляде на мир прежде всего чудесное создание природы — яблоко.

II стр. обл.

На пороге XXI века наука меняется, в ней появляются совсем новые области. Об усилиях ученых, пытающихся создать «мыслящие» машины, читайте в статье Г. Малинецкого «От мозга — к компьютеру и обратно».

- 52 Наука и ученый
Н. Шебалин
ЧИТАЯ ЖИЗНЬ СВОЮ...
- 57 Волшебный фонарь
- 58 Годовые кольца истории
С. Смирнов
ГОД 250
- 68 «FAXON INTERNATIONAL»
ЗДЕСЬ, ЧТОБЫ
ПОМОЧЬ НАМ
- 70 Клуб трех мнений
К КОМУ ВОЗВРАЩАЕТСЯ
БЛУДНЫЙ СЫН?
- 76 Понемногу о многом
Рефераты «Знание — сила»
- 78 *Н. Эйдельман*
ПОСЛЕДНЕЕ ИНТЕРВЬЮ
- 85 Во всем мире
- 86 Репортаж номера
М. Курячая
ОТЦОВСКАЯ ЛЮБОВЬ
- 94 Библейские смыслы
Б. Берман
ПРОКЛЯТИЯ

ЛИЦЕЙ:

- 102 *Б. Меерсон, Д. Прокудин*
ЛЕКЦИИ ПО ИСТОРИИ
ЗАПАДНОЙ
ЦИВИЛИЗАЦИИ XX ВЕКА
- 109 Воспитание личности
Е. Брускова
ВРЕМЯ НАВОДИТЬ
МОСТЫ
- 113 *Б. Силкин*
США: ПОИСК ТАЛАНТОВ
ПРОДОЛЖАЕТСЯ
- 114 Открытый урок
В. Букатов
УЧИТЬ ЧИТАТЬ
- 120 Учительская
М. Жамкочьян
ЛИЧНОСТЬ
В СОВРЕМЕННОЙ ШКОЛЕ
- 126 Во всем мире
- 127 Билет в XXI век
- 128 Экспедиции, поиски
и находки
С. Епишкин, В. Звягин
ВЕЛИКИЙ ДАТЧАНИН
- 141 Мир российской провинции
Н. Самовер
УТЕШЕНИЕ НАУКОЙ,
или
«БИБЛИОТЕКА
Б. А. ЖУКОВСКОГО
В ТОМСКЕ»
- 144 Мозаика
- 145 Рассказы о животных,
но не только о них
Дж. Хэрриот
МОЛЛИ МИНИКЕН
И РОББИ
- 151 Страна Фантазия
Ю. Натанина
ПРОПОВЕДНИК

**ЗНАНИЕ —
СИЛА 9/94**

Ежемесячный
научно-популярный
и научно-художественный
журнал для молодежи

Зарегистрирован
28.12.1990 года
Регистрационный № 1319

№ 9 (807)
Издается с 1926 года

Главный редактор
Г. Зеленко

Редакция:
И. Бейненсон
Г. Бельская
В. Брель
И. Вирко
(зам. главного редактора)
С. Глейзер
М. Курячая
В. Левин
Ю. Лексин
А. Леонович
И. Прусс
И. Розовская
Н. Федотова
Т. Чеховская
(ответственный секретарь)
Г. Шевелева

Заведующая редакцией
А. Гришаева

Художественный редактор
Л. Розанова

Оформление
А. Ильиной

Корректор
Н. Малисова

Технический редактор
О. Савенкова

Сдано в набор 05.07.94
Подписано к печати 8.09.94
Формат 70×100 1/16.
Офсетная печать.
Печ. л. 10,0.
Усл.-печ. л. 13,0.
Уч.-изд. л. 16,99
Усл. кр.-отт. 52,00.
Тираж 19000 экз.
Заказ № 2975

Адрес редакции:
113114, Москва,
Кожевническая ул., 19,
строение 6
Тел. 235-89-35

Ордена Трудового
Красного Знамени
Чеховский
полиграфический комбинат
Комитета Российской
Федерации по печати
142300, г. Чехов
Московской области

Цена свободная
Индекс 70332

© «Знание — сила», 1994 г.

Н. Самивер

Утешение наукой, или «Библиотека В. А. Жуковского в Томске»

Эти заметки — не рецензия. Да и какой смысл писать рецензию на монографию*, последний том которой вышел шесть лет назад, монографию, уже завоевавшую достаточное признание и даже удостоенную Государственной премии? Но жизнь книг не кончается, когда проходит пора рецензий. Лучшие из них не оседают пыльным грузом на полках, а как бы растворяются в науке, становятся ее плотью, ее воздухом так, что странно подумать о временах, когда их не было. По иронии судьбы именно тогда о них мало говорят и крайне редко пишут. Нет. Не стремление дать разбор достоинств и недостатков «Библиотеки В. А. Жуковского в Томске» заставило автора этих строк взяться за перо. Побудительной причиной тут выступило желание поделиться чувством, не оставляющим меня с тех пор, как я познакомилась еще с первыми томами этой книги. Согласитесь, не так уж часто чтение монографий, да еще коллективных, да еще в трех объемистых томах оставляет такие чувства.

Книга эта необычна. Она не только полна открытий и свежих идей, но и богата длинной предьсторией, во многом определившей то, какой ей предстояло стать. В судьбе книг, принадлежавших Жуковскому, соединились Европейская Россия, Германия и Сибирь; они помнят не только своего владельца, но и Карамзина, Пушкина, Гоголя, братьев Тургеневых, там отражена более чем полувековая история идейной и творческой жизни одного из прекраснейших русских поэтов. Этим книгам довелось пострадать вместе с Жуковским, и они нелегко обрели покой. Через двадцать семь лет после смерти поэта им снова пришлось пуститься в дальний путь. В 1879 году сын Жуковского продал отцовскую библиотеку. Большая часть ее была куплена крупнейшим предпринимателем и меценатом А. М. Сибиряковым и подарена им только что созданному Томскому университету. Так это книжное собрание оказалось в Сибири.

Увы, отношение к нему не было проникнуто надлежащим пиететом. Книгам Жуковского предстояло еще послужить на благо российского про-

* «Библиотека В. А. Жуковского в Томске». Части 1—3, Томск, 1978, 1984, 1988 годы.

свещения. Они поступают в растущую университетскую библиотеку и там, смешавшись с другими книгами, перестают существовать как целое. Обычно такое означало, что то или иное собрание утрачено безвозвратно, однако библиотеке автора «Светланы» была суждена иная, особая участь. Почти через сто лет, в 1964 году, когда дело могло показаться уже совершенно безнадежным, возникает идея выявить и описать библиотеку Жуковского наподобие описаний библиотек Пушкина и Чехова. Смелому замыслу сопутствовала удача — был найден рукописный каталог книг, полученных университетом от Сибирякова. И все же В. В. Лобанову, ныне заведующему отделом редкой книги Научной библиотеки ТГУ, понадобилось десять лет, чтобы в более чем двухмиллионном книжном море выловить свыше трех тысяч томов, несомненно, принадлежавших поэту. В 1975 году выходит составленный им каталог библиотеки В. А. Жуковского с полным библиографическим описанием книг и указанием их владельческих особенностей — плод необычайно кропотливого труда, который сам по себе едва ли не научный подвиг из тех, что можно пересчитать по пальцам.

Но работа неудержимо перерастала рамки изначального замысла. Стоило собрать воедино книги Жуковского, как выяснилось, что обычным библиотековедческим исследованием здесь не обойтись. Обыкновенная с виду книжная коллекция обернулась редчайшим типом источника, в ней открылся кладезь особого рода рукописных материалов — пометок, подстрочных переводов, записей на страницах книг. Труды по эстетике, теории литературы, праву, философии, истории, естествознанию, педагогике скрывали в себе многочисленные следы чтения поэта. О характере и ценности этих помет лучше всего сказать, перефразируя Пушкина: «Везде Жуковского душа себя невольно выражает то кратким словом, то крестом, то вопросительным крючком», а то и целым монологом, небрежно намаранным полустершимся карандашом. Когда-то Татьяна получила ключ к внутреннему миру Онегина, познакомившись с его библиотекой, и вот такая же возможность представилась современным литературоведам. Однако то, что само собой происходит в чуткой душе влюбленной девушки, в рамках строгой науки превращается в очень сложное дело. Ни отечественная, ни зарубежная практика еще не знала ничего подобного.

Сам материал обязывал исследователей стать первооткрывателями. И снова удача: в Томском университете нашлись люди, которым это оказалось по силам. Судьба свела на одной кафедре пятерых единомышленников — Ф. З. Кануну, А. С. Янушкевича, Э. М. Жиликову, Н. Б. Реморову, О. Б. Лебеву. Вместе они выработали и реализовали концепцию невиданного доселе научного труда с помощью нескольких своих учеников.

Еще десять лет работы — сплошной, страница за страницей, просмотр тысяч томов, адский труд расшифровки записей, часто сделанных не только на русском языке, наконец, интерпретация сотен страниц подчеркиваний и разнообразных пометок. И результат: не просто три сборника разрозненных статей, а трехтомная коллективная монография с четко очерченной проблематикой, продуманной и строго выдержанной методикой исследования, едиными научными принципами подачи нового материала.

Сложный и богатый источник вызвал к жизни и соответствующий уникальный метод исследования — синтез библиоковедческого и литературоведческого подходов, привлечение к анализу маргиналий всех возможных дополнительных материалов — художественных произведений, критики, дневников, писем Жуковского и его окружения. В итоге в подлинном историческом и биографическом контексте реконструируется то, что, казалось бы, невозможно запечатлеть, то, что навсегда уходит вместе с человеком, — его живое читательское восприятие, непосредственный, сиюминутный диалог с автором книги.

Библиотека Жуковского дает возможность увидеть поэта в его лаборатории, где он, точно алхимик, преобразовывал чужие идеи и образы, снова и снова проходя один и тот же путь — от другого к самому себе. Прodelать вместе с ним этот путь, проникнуть в самые сокровенные глу-

бины творчества — это ли не мечта каждого ученого! И вот на страницах «Библиотеки В. А. Жуковского в Томске» перед нами разворачивается процесс зарождения и созревания творческих замыслов — от первого случайного толчка, иногда неосознанной зацепки через поиски, пробы, перебор вариантов, отступления и обходные маневры, растянутые иной раз на десятилетия, к окончательной кристаллизации мысли, к сотворению собственного произведения.

Поразительное чувство соприсутствия увлекает читателя. Редкая научная работа способна производить столь сильный художественный эффект. Это чувство настолько ярко, что перестаешь замечать огромную и тонкую работу, которую пришлось проделать для того, чтобы сделать видимым творческий процесс. Так умный ювелир создает простую оправу для редкостного самоцвета, сознательно сам отходя в тень, чтобы подчеркнуть красоту камня.

Но дальше, дальше! Самое удивительное открытие впереди. Оказывается, что стоит немного углубиться в изучение библиотеки и понять способ работы Жуковского с книгами, как проявляется множество невидимых доселе связей. Взору читателя впервые предстает как бы сама ткань мировоззрения поэта, где моральные, эстетические, педагогические, политические, философские взгляды, пронизанные единой логикой, переплелись и срослись неразрывно. И просто, естественно, словно само по себе, совершается превращение образа Жуковского: вот уже не стало господина, «приятного во всех отношениях», бледного и, честно говоря, скучноватого субъекта, почему-то наделенного тонким поэтическим даром, такого, каким Жуковский рисовался в большинстве прежних работ. Вместо него возникла глубокая, многогранная личность, полная внутренней силы и стойкости, широко образованный и вдумчивый человек, чье мышление отмечено замечательным универсализмом — свойством таких титанов, как Пушкин и Толстой. Нечто подобное некоторые авторы предполагали и до появления «Библиотеки В. А. Жуковского в Томске», но выраженное с такой полнотой, так блистательно доказанное, это стало сенсацией. Большинство старых представлений о личности и взглядах поэта были разом опрокинуты.

Так литературоведение обновило свой взгляд на Жуковского. Само по себе это не рядовое событие, но значение «Библиотеки В. А. Жуковского в Томске» еще больше, по масштабу оно выходит за рамки отдельной, частной науки. Доказательство тому — сами эти заметки, принадлежащие вовсе не литературоведу, а историку. Наши дисциплины сродни друг другу, грань между ними всегда была зыбкой, а раз так, то и находки одних дороги и другим. Труд томских литературоведов открыл и для историков настоящего Жуковского — одного из интереснейших мыслителей своего времени, достойного собеседника Гоголя, Хомякова, Сперанского или Гизо.

Но главным, царским подарком, щедрым, всем равно доступным, всем желанным стал для нас метод. С этой книгой в нашу гуманитарную науку победно вошло новое научное мировоззрение. То, что методологи называли системным подходом, то, что предрекали и призывали, стало реальностью. Человеческая личность была осмыслена как микрокосм, малое отражение мира, бездонное и цельное. Ушла схема — вновь вступила в свои права жизнь. И произошло чудо: там, где, казалось, уже нельзя было ни сказать, ни сделать ничего по-настоящему нового, интересного, внезапно раскрылась terra incognita — непознанная, нетронутая глубина, вольная даль для поиска и вдохновения.

Эта работа была счастьем своих авторов, она давала им ощущение творческого праздника, освобождения от окаменелых стереотипов, почти живого контакта с личностью поэта.

Чувство праздника, раскрепощения, прилива новых сил спустя годы продолжает передаваться и читателю. Именно в нем источник радости, которую несет в себе «Библиотека В. А. Жуковского в Томске».

Поистине завидная честь и счастье выпали на долю авторов этой книги — им удалось вновь подарить многим ученым их собственную науку.